

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

DOI: 10.17805/zpu.2017.4.13

Культурное пространство: аксиологический аспект

П. И. КАСАТКИН

*МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

В статье рассматривается концепт «культурное пространство», даются его авторская трактовка и понимание. В современных культурологических исследованиях данный концепт имеет противоречивое и не вполне четкое определение, что заставляет концептуализировать и уточнить его.

Под культурным пространством понимается пространство ценностей, продуцирующих содержание духовной и материальной культуры общества. Мировое культурное пространство есть пространство гетерогенное, состоящее из множества национальных культур, основанных на своих ценностях. Таким образом, в качестве культурного индикатора предлагается рассматривать именно ценности, а сами ценности понимать как базис культуры. Ценности действуют в качестве структурирующего механизма в различных культурных пространствах и одновременно определяют границы этих пространств. Автор отмечает необходимость рассматривать аксиологическую проблематику в рамках общефилософской проблемы целого. В этой связи кумулятивистский подход в анализе аксиологического измерения социальной жизни дополняет существующие исследования о роли ценностей в структурировании социального.

Автор делает вывод о том, что культура выступает в бытии в двух основных ипостасях: с одной стороны, она есть механизм (код), структурирующий общество, задающий ему направление движения и развития, с другой — совокупность духовно-материального творчества общества. Кроме этого, культура как феномен находит свое социальное воплощение в качестве культурного пространства, гетерогенного по своей сути.

Ключевые слова: культура; культурное пространство; культурный код; ценности; аксиология

ВВЕДЕНИЕ

Концепт «культурное пространство» в последние годы все прочнее входит в культурфилософский дискурс. Тем не менее уже сегодня можно констатировать, что вкладываемый в него различными авторами смысл весьма вариативен.

Безусловно, вопрос структурирования того или иного пространства — это в первую очередь вопрос о поиске фундаментального структурного элемента, базового компонента, который является скрепляющим и объединяющим в той или иной системе координат. В результате перед нами встает вопрос, который можно сформулировать следующим образом: что является основным структурным элементом культурного пространства и, как следствие, кодовой единицей в культурном коде? Культурный код есть атрибут культурного пространства. Иными словами, что выступает своего

рода фундаментом той модели, которую мы обозначаем в качестве культуры, воплощающейся в рамках того или иного пространственно-временного континуума, который мы можем определить как «культурное пространство»? Что является ее основой, структурирующим элементом, который позволяет говорить об определенной пространственно-временной протяженности именно как о пространстве культурном? По нашему мнению, это ценности.

Следует отметить, что проблема ценностного компонента в культуре является одной из наиболее сложных и мало разработанных. Более того, сам вопрос о том, что лежит в основе культуры, является дискуссионным. М. В. Тарасова отмечает: «Один из главных вопросов, на который призвана дать ответ системная теория культуры, — каков базовый системообразующий элемент культуры? В современной науке о культуре ответ на данный вопрос не является однозначным» (Тарасова, 2011: 137).

Задача данной статьи рассмотреть ценностный компонент в системе культуры и обосновать ценности в качестве главного компонента культуры, базиса, над которым надстраиваются все ее остальные элементы.

СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КУЛЬТУРЫ

Культура — это уникально сложный объект научного познания. Существует огромное количество подходов к пониманию феномена культуры, теорий и концепций, интерпретирующих различные грани ее бытия. Одних определений культуры уже к середине прошлого века было выявлено и описано более 300. В частности, американские антропологи и социологи А. Кребер и К. Клакхон насчитали и проанализировали в своей работе более 150 определений (Kroeber, Kluckhohn, 1952: 223).

Обобщая различные точки зрения, Л. А. Уайт пишет: «Одни полагают, что культура существует лишь в сознании людей, другие считают культурой лишь осязаемые предметы и явления внешнего мира. Некоторые антропологи представляют культуру совокупностью идей...» (White, 1959: 227).

В целом же, по нашему мнению, на сегодняшний день можно выделить следующие основные подходы к определению культуры: 1) процессуальный; 2) предметный; 3) семиотический; 4) функциональный; 5) деятельностный.

В. Степин определяет культуру как систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях (Степин 2011: 11). Он отмечает, что эти программы представлены в культуре многообразием знаний, норм, навыков, идеалов, образцов деятельности и поведения, идей, гипотез, верований, целей, ценностных ориентаций и т. д. В результате они образуют исторически накапливаемый социальный опыт. Таким образом, согласно данной концепции культура — это своего рода собрание и хранилище этого опыта, передающегося от поколения к поколению. Следует отметить, что сходное понимание культуры как своего рода надбиологического кода предлагал и известный американский исследователь К. Гирц, полагавший, что «человек — это животное, наиболее безнадежно зависящее... от таких культурных программ в деле упорядочения своего поведения» (Гирц, 2004: 56).

Понимание культуры как кода, позволяющего человеку обретать свое бытие, социализироваться и, таким образом, абстрагироваться от природы, является, на наш взгляд, крайне важным и глубоким. Культура как преобразование окружающей среды, безусловно, также может рассматриваться как одно из функциональных проявлений данно-

го феномена. Но куда важнее то, что культура в каждом конкретном случае выступает важнейшим (по сути, единственным) регулятором индивидуального (и массового) мировоззрения. Культурные коды, создаваемые поколениями, образуют каждую конкретную здесь-реальность, выражаясь в национальных культурах. Н. А. Углинская прямо пишет: «Социокультурный код цивилизации — это культура» (Углинская, 2012: 92).

Как отмечает отечественный исследователь В. Н. Килькеев, с точки зрения К. Гирца, культурным моделям присуща своего рода бинарность: они, с одной стороны, являются как моделями для чего-то (*a model for*), так и в равной степени моделями чего-то (*a model of*). Культура представляет собой модель/модели для «формирования социальной и психологической реальности подобно чертежу, согласно которому предстоит построить будущий дом» (Килькеев, 2009: 140).

На вопрос о том, что лежит в основе культуры как таковой и каждой конкретной культуры, существуют различные ответы. Систематизируя имеющиеся на сегодняшний день взгляды, мы можем выделить следующие элементы: знаки/символы; язык; традиции; обычаи и ритуалы; ценности/смыслы/идеи.

По нашему мнению, несмотря на значительную вариативность в рассматриваемом вопросе, все же ведущим, основополагающим и структурирующим элементом культуры являются именно ценности, которые следует понимать как наполнение смыслом (идеями) тех или иных культурных явлений. Символы/знаки уже являются выражением определенного смысла, а потому они вторичны по своей сути. Язык также отражает смысл, который находит свое выражение в символической лингвистической системе. Традиции, обычаи, ритуалы есть выражение ценностей и смыслов. Иными словами, «любая культура стремится к сохранению выработанных норм, традиций, транслируя их в семиотическом пространстве, сохраняя и наращивая, таким образом, “тело” культуры» (Забродина, Петрова, 2013: 6–11). Принять символ за основу культуры, ее базовый элемент можно, на наш взгляд, лишь понимая его (символ) как некое смыслообразование, «особый вид означивания, результат духовной деятельности человека» (Царева, 2010: Электронный ресурс).

Но что именно следует понимать под ценностями? С одной стороны, ценности можно понимать как «язык» и базовый компонент культуры, находящий выражение в таких категориях, как добро, истина, красота. С другой стороны, отмечает А. И. Кравченко, ценности — это «социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, романтическая любовь, дружба и т. п.» (Кравченко, 2001: 299).

Важно помнить о том, что ценности обладают ярко выраженной культурной спецификой: то, что ценно для одного общества, может не быть ценностью в другом. Так, своего рода визитной карточкой западноевропейской культуры является признание как безусловной ценности свободы личности. Но в большинстве незападных культур такой ценности не было, и представление о необходимости индивидуальной свободы сложилось (складывается) в результате западного культурного влияния. Особенное, «гибридное» понимание свободы личности и условий ее реализации сформировалось на современном евразийском пространстве (Лебедева, 2015: 161–164).

КОНЦЕПТ «КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО»

Говоря о культуре, мы подразумеваем ее реальное бытование в социуме в качестве феномена и в качестве материального выражения. Культура приобретает пространственно-временную протяженность, координаты, определяющие то, что в современ-

ных исследованиях принято обозначать как «культурное пространство». Философско-культурологическая категория культурного пространства представлена в разных теориях и концепциях, временных, исторических срезах (от архаических представлений времени и пространства до современных) и включает в своей характеристике многофункциональность, изменчивость, динамичность, относительность и подвижность (Ляпкина, 2010: Электронный ресурс).

Осмысление сущности концепта «культурное пространство» началось не так давно. Пожалуй, одним из первых данную проблему затронул О. Шпенглер, полагавший, что все культуры развиваются обособленно, будучи ограниченными своими культурными пространствами (Шпенглер, 2004: 56). Единого же культурного пространства как бы не существует.

Культурное пространство неоднородно как с точки зрения своего содержания, так и с точки зрения бытования. И. И. Свирида выделяет два уровня бытования культурного пространства: концептуальный (реальные тексты-образы); социальный (среда бытования культуры) (Свирида, 2003: 19–21).

Отечественный исследователь А. Н. Быстрова пишет: «С нашей точки зрения, в структуре культурного пространства можно выделить следующие составляющие: пространство реального мира (географическое, физическое); пространство социума; информационно-знаковое и интеллектуальное пространство» (Быстрова, 2004: 98). При этом высказывается мнение и о том, что свойствами культурного пространства, проявляющими его взаимосвязь с культурой, являются одновременно целостность, связность, непрерывность и структурность (Мелюхин, 1983).

На наш взгляд, культурное пространство следует рассматривать как совокупность материального и духовного компонентов человеческой культуры, неоднородную по своему составу и аксиологическому содержанию, зависящему от ареала распространения той или иной региональной субкультуры (в рамках мировой культуры). Культурное пространство не является унифицированным. Оно есть совокупность культур (этнических, духовных, религиозных, материальных и т. д.). Как верно отмечает С. Н. Иконникова, «"культурное пространство" в рамках философских исследований понималось и понимается чаще всего как единое человеческое, межкультурное пространство, многомерная система, не поддающаяся унификации» (Иконникова, 2005: 41). Сама же С. Н. Иконникова в своих работах сформулировала, на наш взгляд, довольно интересную концепцию культурного пространства как культурно-интегрирующего начала существования и развития народов и, что еще важнее, как ценности (Иконникова, 2001). Так, в частности, она пишет: «Культурное пространство органично сочетает историческую преемственность, непрерывность и дискретность... В определенном смысле культурное пространство подобно природе, в которой многообразие сочетаний бесконечно» (Иконникова, 2005: 35).

Таким образом, в данном случае мы можем говорить об аксиологической трактовке концепта «культурное пространство» или, как верно замечает А. В. Преснякова, об интерпретации культурного пространства как среды «повседневной жизни людей и в то же время — как особую ценность и национальное достояние» (Преснякова, 2013: 58). Это подтверждают многочисленные примеры переноса культурных пространств и их воспроизведения, например, в условиях так называемых диаспорных сообществ (Лошкарёв, 2015b: 127–128).

Отечественный исследователь А. С. Кармин предлагает трехчастную структуру культурного пространства. С его точки зрения, в нем можно выделить духовную куль-

туру, социальную культуру и техническую культуру (Кармин, 2006: 52–61). На наш взгляд, подобное структурирование, безусловно, носит объективный характер (при общей субъективности концепта), но не учитывает пространственно-временные модулы культуры. Как представляется, культура как социально-духовный феномен тесно связана со временем своего бытия. Иными словами, каждое время порождает свою культуру. При этом культура ретроспективна по своему характеру: она повторяется на каждом новом этапе развития человечества, но в более совершенных и развитых формах. В данном случае, как нам кажется, довольно четко сформулировала понятие «культурного пространства» И. М. Гуткина, которая полагает, что оно в своей сущности концентрирует три базовых элемента: время, пространство и менталитет людей (Гуткина, 2003: 79–87).

Довольно широкое распространение сегодня получил взгляд на культурное пространство как пространство семиотическое, т. е. знаковое. Безусловно, ведущую роль в данном подходе играют работы Ю. М. Лотмана, понимавшего культурное пространство как совокупность текстов: «С точки зрения семиотики культура представляет собой коллективный интеллект и коллективную память, т. е. надындивидуальный механизм хранения и передачи некоторых сообщений (текстов) и выработки новых. В этом смысле пространство культуры может быть определено как пространство некоторой общей памяти, т. е. пространство, в пределах которого некоторые общие тексты могут сохраняться и быть актуализированы» (Лотман, 1992: 201).

Своего рода компромиссным представляется взгляд А. Рэндвиир, считающей, что пространство является «субстратом для культуры», которая в нем «может впитывать новые знания, новые области знаний как в физическом, так и в концептуальном смысле» (Randviir, 2002: 102). По мнению А. Рэндвиир, культура «запечатляется» в пространстве, а характер ее семиотического содержания зависит от общего понимания той или иной пространственной реальности.

Особый интерес представляет концепция культурного пространства, связанная с географическим фактором и его философской рефлексией. В данной концепции вводится понятие геокультурного пространства. Отечественный исследователь Д. Н. Замятин определяет его следующим образом: «Геокультурное пространство — система устойчивых культурных реалий и представлений на определенной территории, формирующихся в результате сосуществования, переплетения, взаимодействия, столкновения различных вероисповеданий, культурных традиций и норм, ценностных установок, глубинных психологических структур восприятия и функционирования картин мира» (Замятин, 2006: 58).

Концепция геокультурного пространства, на наш взгляд, не в полной мере принимает во внимание происходящие в мире глобальные изменения, связанные с «размыванием» культурных границ, кросс-культурной коммуникацией. Безусловно, мы не можем не учитывать глобальные тенденции современности, связанные со стандартизацией и унификацией культурного пространства по западным шаблонам (Лебедева, Барабанов, 2012: 264–269). Впрочем, подобная же тенденция наблюдается и со стороны Востока, где экстремистские силы пытаются навязать миру свою культурную модель, основанную на религии. Тем не менее на сегодняшний день мы все еще можем говорить о национальных культурах, хотя, как нам кажется, чаще именно в духовно-аксиологическом аспекте. Более того, речь сегодня все больше идет о таком феномене, как транснационализация культуры. Так, О. Н. Астафьева прямо указывает, что «транснационализация является одной из базовых характеристик глобализации

культуры как процесса интеграции отдельных национальных культур в единую мировую культуру» (Астафьева, 2005: Электронный ресурс). Но, как ни парадоксально, «транснационализация культуры не рассматривается как пространственно-временной процесс, следствием которого будет формирование единой мировой культуры и полное исчезновение всех национальных культур» (там же). Транснационализация вполне может привести к фрагментации культурных пространств, их расслоению и выделению слабо и сильно интегрированных звеньев (например, по линии государственных — негосударственных участников мировых политических и экономических отношений) (Лошкарёв, 2015а).

Похожей позиции придерживаются Р. Клэр и А. Вильямс, отмечающие, что глобализация представляет «новый лейбл», который заменил понятие мультикультурализма: «...в глобализации твердая земля (*terra firma*) культурного пространства перекрывается новой землей. Нравы других культур вторгаются в культурное пространство новых регионов. Совместное настоящее представляет собой смесь не только новых и старых культур, но смесь различных культур» (Clair, Williams, 2008: 10).

В результате, говоря о культурном пространстве, мы можем выделить несколько моделей, которые используются на сегодняшний день для его определения. Первая из них — физико-географическая. В ней культурное пространство напрямую увязывается с физической реальностью, основанной на географии культуры. В данном случае мы говорим о локальных культурных пространствах, связанных с национальными традициями и обычаями, характерными для той или иной территории.

Следующая модель — семиотическая. Культура в ней понимается как совокупность знаковых систем, которые накапливают и передают ее из поколения в поколение, при помощи которых происходит межкультурная коммуникация. Данная модель носит ярко выраженный культурологический характер, вынося за скобки сферу духовного.

Третья модель — социальная. Культура в рамках модели рассматривается как феномен человеческой деятельности и противопоставляется природе. Несмотря на то что в данной модели присутствует категория духовной культуры, тем не менее она является лишь частью культурного пространства. Кроме этого, практически не уделяется внимание аксиологическому компоненту культуры. Ценности напрямую увязываются с моралью, что является следствием модернистского понимания культуры, сформировавшегося в эпоху Просвещения. Как верно отмечает М. С. Каган, «культура накапливает свои ценности, вынося их за ограниченные пределы современной каждому поколению социальной системы в хранилище общечеловеческого опыта, и тем самым предоставляет возможность каждому новому поколению и каждому индивиду “присваивать себе” ту или иную долю этого духовного богатства» (Каган, 1999: 179).

АКСИОЛОГИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Таким образом, все перечисленные нами модели хотя и обладают значительными преимуществами, тем не менее не носят общеполитического, обобщенного характера, выдвигая на первый план те или иные компоненты. При этом практически полностью из поля зрения исследователей уходит проблема аксиологии культуры, культуры как ценности. А ведь еще Г. В. Ф. Гегель определял, что «культура представляет собой имманентный момент абсолютного и обладает своей бесконечной ценностью» (Гегель, 2013: 216). Лишь в рамках философии культуры культура начинает пониматься как наивысшая ценность.

Ценностный компонент в пространстве культуры стал центральным в баденской школе. Представители этой школы (Г. Риккерт, В. Виндельбанд и др.) сформулировали аксиологическое осмысление культуры: природа — это действительность вне ценностей, а культура — это действительность с точки зрения ценностей. Так, Г. Риккерт писал: «Не только невозможно понимать культурные ценности как положительные жизненные ценности, но культура должна даже быть поставлена в отрицательное отношение к жизни» (Риккерт, 1998: 410).

Ключевым понятием концепции культуры в традиции баденской школы являлось понятие ценностей. При этом ценности не только не зависят от ценных вещей (благ), но сами позитивно их обуславливают. Именно благодаря ценностям вещи, реальные дела и ситуации имеют характер «благ», т. е. ценны (Трусова, 2016: 55). В результате, по мнению Г. Риккерта, только при помощи ценностей можно отличить культурные процессы от явлений природы, разделить их.

Из отечественных философов, которые обратились к аксиологии культуры, а следовательно, и к пониманию культурного пространства в первую очередь как пространства ценностей, ценностного пространства, можно назвать Ф. Знанецкого, Н. А. Бердяева, С. А. Франка, П. А. Сорокина, Н. О. Лосского и других.

Таким образом, на наш взгляд, ключевым компонентом, формирующим культурное пространство (как локальное, так и глобальное) являются ценности. Как верно замечает Г. П. Выжлецов, «что бы ни понимать под культурой, ценности как исходные начала любого из ее видов и уровней неизбежно определяют саму культурную специфику, становясь ядром и внутренней основой культуры народа и общества» (Выжлецов, 2000: 4).

Культурное пространство — это в первую очередь пространство ценностей. В ряде случаев философия говорит не о ценностях как о первооснове, а об идеях. Тем не менее это не подменяет идеального начала, но лишь усиливает его. Так, известные американские философы и антропологи К. Клахон и А. Кребер писали: «Культура состоит из моделей, явных и неявных, приобретенных и переданных символов, составляющих отличительные достижения человеческих групп, включая их воплощение в артефакты; существенное ядро культуры состоит из традиционных (т. е. исторически полученных и выбранных) идей и особенно из сопряженных с ними ценностей» (Kroeber, Kluckhohn, 1952: 181).

О ценностях как базовой категории культуры говорит и Э. Шейн, отмечающий, что при анализе причин поведения тех или иных субъектов в рамках той или иной культуры мы в первую очередь ищем ценности, которыми они руководствуются. В случае же если ценности не поддаются явному определению, мы обращаемся к артефактам культуры. Но эти артефакты в результате оказываются плодом ценностей, которые лежат в их основе (Schein, 1984: 3).

Как нам представляется, отказ от понимания ценностей в качестве базового компонента культуры и, следовательно, ключевого компонента культурного пространства является сознательным редуцированием проблемы. Кроме этого, несомненно, на сегодняшний день существуют и серьезные методологические затруднения, связанные с выявлением ценностного компонента, его трактовкой и пониманием. К. М. Волкэр отмечает: «В то время как некоторые исследователи призывают отказаться от концепции ценностей, ценности представляются крайне важными для понимания культуры. Недовольство же концепцией ценностей может быть связано, скорее, с тем, что исследования в области ценностей до сих пор не открыли своего полного потенциала» (Vauclair, 2009: Электронный ресурс).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итоги, мы можем сделать следующие основные выводы. Во-первых, культура выступает в бытии в двух основных ипостасях: с одной стороны, она есть механизм (код), структурирующий общество, задающий ему направление движения и развития, с другой — совокупность духовно-материального творчества общества. В обоих случаях особую важность приобретают базовые основания культуры. На наш взгляд, это ценности, которые порождают остальные элементы культуры.

Во-вторых, культура как феномен находит свое социальное воплощение в качестве культурного пространства, гетерогенного по своей сути. Мировое культурное пространство есть совокупность множества субпространств, которые заключены в рамки национальных культур. Каждое из них определяется через ценности, принятые в том или ином обществе. Культурное пространство — это пространство ценностей, воплощающихся в духовной (идеологии, нормы морали и т. д.) и материальной (объекты искусства) сферах. Ценности же определяют и содержание субкультур социума: экономической культуры, политической, религиозной, правовой, нравственной, интеллектуальной и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Астафьева, О. Н. (2005) Транснационализация культурного пространства: государство и проблемы координации коммуникативных стратегий [Электронный ресурс] // Российский комитет программы ЮНЕСКО «Информация для всех». URL: http://www.ifarcom.ru/files/Monitoring/astafyeva_transnac_kult_prost.pdf (дата обращения: 12.12.2016).

Быстрова, А. Н. (2004) Культурное пространство как предмет философской рефлексии // Философские науки. №12. С. 24–40.

Выжлецов, Г. П. (2000) Аксиология культуры в системе культурфилософского знания // Вестник Новгородского государственного университета. №16. С. 32–36.

Гегель Г. В. Ф. (1990) Философия права / пер. с нем.: ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц; авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц. М. : Мысль. 524 с.

Гирц, К. (2004) Интерпретация культур. М. : РОССПЭН. 560 с.

Гуткина, И. М. (2003) Культурное пространство: проблемы и перспективы изучения // Философия и современность / под ред. Б. В. Устьянова. Саратов : Научная книга. 103 с. С. 79–87.

Забродина, Г. Д., Петрова, Н. А. (2013) Пространственно-временной аспект изучения художественного образа культуры // Вопросы культурологии. №4. С. 6–11.

Замятин, Д. Н. (2006) Культура и пространство. Моделирование географических образов. М. : Знак. 488 с.

Иконникова С. Н. (2001) Философия культурного пространства города // Культурное пространство Петербурга: история и современность: Ученые записки. СПб. : СПбГУП. Вып. 2. С. 4–16.

Иконникова, С. Н. (2005) История культурологических теорий. СПб. : Питер. 474 с.

Каган, М. С. (1997) Философская теория ценности. СПб. : ТОО ТК «Петрополис». 205 с.

Кармин, А. С. (2006) Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы // Вопросы философии. №2. С. 52–61.

Килькеев, В. Н. (2009) Клиффорд Гирц: Концепция культуры и семиотический подход к ее изучению // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. №11 (149). С. 138–142.

Кравченко, А. И. (2001) Культурология. 3-е изд. М. : Академический проект. 496 с.

Лебедева, М. М. (2015) Социально-гуманитарный ресурс развития интеграционных процессов на евразийском пространстве // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. №1 (17). С. 161–167.

Лебедева, М. М., Барабанов, О. Н. (2012) Глобальные тенденции развития университетов и трансформация российской образовательной политики // Вестник МГИМО-Университета. №6 (27). С. 265–269.

Лотман, Ю. М. (1992) Избранные статьи : в 3 т. Таллин : Александра. Т. I. Статьи по семиотике и топологии культуры. 479 с.

Лошкарев, И. Д. (2015а) Генезис и эволюция концепции «заботы» Польши в отношении польской диаспоры // Современные проблемы международных отношений и мировой политики : материалы Десятой межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / под ред. М. А. Шпаковской. М. : РУДН. 375 с. С. 91–99.

Лошкарев, И. Д. (2015b) Роль диаспор в современной мировой политике // Вестник МГИМО-Университета. №2 (41). С. 127–133.

Ляпкина, Т. Ф. (2010) Методология изучения культурного пространства региона [Электронный ресурс] // Российский институт культурологии. URL: http://www.riku.ru/conf/vrem_cul/LyarkT.htm (дата обращения: 12.12.2016).

Мелюхин, С. Т. (1983) Пространство и время // Философский энциклопедический словарь / гл. ред. А. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М. : Сов. энциклопедия. 840 с. С. 541–542.

Преснякова, А. В. (2013) Понятие «культурное пространство» в работах современных российских исследователей // Вестник РГГУ. Серия «Культурология. Искусствоведение. Музеология». №7 (108). С. 56–64.

Риккерт, Г. (1998) Философия жизни. К. : Ника-Центр. 505 с.

Свирида, И. И. (2003) Пространство и культура: аспекты изучения // Славяноведение. №4. С. 14–24.

Степин, В. С. (2011) Цивилизация и культура. СПб. : СПбГУП. 408 с.

Тарасова, М. В. (2011) Культура как система: основные тенденции исследования // Вестник Оренбургского государственного университета. №7 (126). С. 136–142.

Трусова, В. В. (2016) Концепция культуры в философии немецкого неокантианства // Общество: философия, история, культура. №11. С. 54–57.

Углинская, Н. А. (2012) Кризис культуры как процесс смены ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. №4 (20). С. 87–94.

Царева, Е. А. (2010) Символ и современная культура: обновление теоретического дискурса [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. №2 (14). URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/014-13.pdf> (дата обращения: 12.12.2016).

Шпенглер, О. (2004) Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. М. : Айрис-Пресс. 611 с.

Clair, R., Williams, A. (2008) The Framework of Cultural Space // Intercultural Communication Studies. Vol. XVII (1). P. 1–14.

Kroeber, A. L., Kluckhohn, C. (1952) Culture: a critical review of concepts and definitions / Papers. Peabody Museum of Archaeology and Ethnology. №47 (1). Cambridge : Harvard University Press. 229 p.

Randviir, A. (2002) Space and Place as Substrates of Culture // Proceedings of the Estonian Academy of Arts. №10. P. 140–154.

Schein, E. (1984) Coming to a new awareness of organizational culture // Sloan Management Review. №25 (2). P. 3–16.

Vauclair, C. M. (2009) Measuring cultural values at the individual-level: considering morality in cross-cultural value research [Электронный ресурс] // Revista de administração mackenzie. Vol. 10, №3. URL: <http://www.scielo.br/pdf/ram/v10n3/a05v10n3.pdf> (дата обращения: 12.12.2016).

White, L. A. (1959) The Concept of Culture // American Anthropologist. Vol. 61, №2. P. 227–251.

CULTURAL SPACE: THE AXIOLOGICAL DIMENSION

P. I. KASATKIN

MOSCOW STATE INSTITUTE OF INTERNATIONAL RELATIONS (MGIMO UNIVERSITY),
MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS OF RUSSIA

In the article the author elaborates on the concept of cultural space, presents his own interpretation and understanding of the concept. In contemporary culture science the above-mentioned concept has a contradictory and somewhat unclear definition, which makes it necessary to conceptualize and specify it.

As the cultural space the author sees the space of values that produce the content of the spiritual and material culture of society. The world cultural space is a heterogeneous space consisting of many national cultures based on their values. Thus, as a cultural indicator, it is suggested that values be considered, and that values themselves be understood as the basis of culture.

Proceeding from the fact that the values act as a structuring mechanism in different cultural spaces and define the boundaries of these spaces at the same time, the author notes the need to consider axiological problems within the general philosophical problem of the Whole. In this regard, the cumulative approach in the analysis of the axiological measurement of social life supplements the existing studies on the role of values in the structuring of the social being.

The author concludes that culture performs two basic functions in social being: on the one hand, it is the mechanism (code) that structures the society and directs its movement and development, on the other hand, it is a complex of spiritual and material work of the society. Besides, culture as a phenomenon finds its social incarnation as an essentially heterogeneous cultural space.

Keywords: culture; cultural space; cultural code; values; axiology

REFERENCES

- Astaf'eva, O. N. (2005) *Transnatsionalizatsiia kul'turnogo prostranstva: gosudarstvo i problemy koordinatsii kommunikativnykh strategii*. Rossiiskii komitet programmy IuNESKO «*Informatsiia dlia vsekh*» [online] Available at: http://www.ifapcom.ru/files/Monitoring/astafyeva_transnac_kult_prost.pdf (access date: 12.12.2016). (In Russ.).
- Bystrova, A. N. (2004) *Kul'turnoe prostranstvo kak predmet filosofskoi refleksii*. *Filosofskie nauki*, no. 12, pp. 24–40. (In Russ.).
- Vyzhletsov, G. P. (2000) *Aksiologiiia kul'tury v sisteme kul'turfilosofskogo znaniia*. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 16, pp. 32–36. (In Russ.).
- Gegel' G. V. F. (1990) *Filosofiiia prava* / transl. from Germ.: ed. And. Comp. by D. A. Kerimov and V. S. Nersesians. Moscow, Mysl'. 524 p. (In Russ.).
- Girts, K. (2004) *Interpretatsiia kul'tur*. Moscow, ROSSPEN. 560 p. (In Russ.).
- Gutkina, I. M. (2003) *Kul'turnoe prostranstvo: problemy i perspektivy izucheniiia*. In: *Filosofiiia i sovremennost'* / ed. by B. V. Ust'ianov. Saratov, Nauchnaia kniga. 103 p. Pp. 79–87. (In Russ.).
- Zabrodina, G. D. and Petrova, N. L. (2013) *Prostranstvenno-vremennoi aspekt izucheniiia khudozhestvennogo obraza kul'tury*. *Voprosy kul'turologii*, no. 4, pp. 6–11. (In Russ.).
- Zamiatin, D. N. (2006) *Kul'tura i prostranstvo. Modelirovanie geograficheskikh obrazov*. Moscow, Znak. 488 p. (In Russ.).
- Ikonnikova S. N. (2001) *Filosofiiia kul'turnogo prostranstva goroda*. In: *Kul'turnoe prostranstvo Peterburga: istoriia i sovremennost'*: *Uchenye zapiski*. St. Petersburg, SPbGUP. Vol. 2. Pp. 4–16.
- Ikonnikova, S. N. (2005) *Istoriia kul'turologicheskikh teorii*. St. Petersburg, Piter. 474 p. (In Russ.).
- Kagan, M. S. (1997) *Filosofskaia teoriia tsnnosti*. St. Petersburg, TOO TK «Petropolis». 205 p. (In Russ.).
- Karmin, A. S. (2006) *Filosofiiia kul'tury v informatsionnom obshchestve: problemy i perspektivy*. *Voprosy filosofii*, no. 2, pp. 52–61. (In Russ.).
- Kil'keev, V. N. (2009) *Kliford Girts: Kontseptsiiia kul'tury i semioticheskii podkhod k ee izucheniiu*. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiiia. Sotsiologiiia. Kul'turologiiia*, no. 11 (149), pp. 138–142. (In Russ.).

- Kravchenko, A. I. (2001) *Kul'turologiia*. 3rd ed. Moscow, Akademicheskii proekt. 496 p. (In Russ.).
- Lebedeva, M. M. (2015) Sotsial'no-gumanitarnyi resurs razvitiia integratsionnykh protsessov na evraziiskom prostranstve. *Evraziiskaia integratsiia: ekonomika, pravo, politika*, no. 1 (17), pp. 161–167.
- Lebedeva, M. M. and Barabanov, O. N. (2012) Global'nye tendentsii razvitiia universitetov i transformatsiia rossiiskoi obrazovatel'noi politiki. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, no. 6 (27), pp. 265–269. (In Russ.).
- Lotman, Iu. M. (1992) *Izbrannye stat'i* : in 3 vol. Tallin, Aleksandra. Vol. I. Stat'i po semiotike i topologii kul'tury. 479 p. (In Russ.).
- Loshkarev, I. D. (2015a) Genesis i evoliutsiia kontseptsii «zaboty» Pol'shi v otnoshenii pol'skoi diaspory. In: *Sovremennye problemy mezhdunarodnykh otnoshenii i mirovoi politiki* : materialy Desiatoi mezhvuzovskoi nauchnoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh / ed. by M. A. Shpakovskaya. Moscow, RUDN. 375 p. Pp. 91–99. (In Russ.).
- Loshkarev, I. D. (2015b) Rol' diaspor v sovremennoi mirovoi politike. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, no. 2 (41), pp. 127–133. (In Russ.).
- Liapkina, T. F. (2010) Metodologiya izucheniia kul'turnogo prostranstva regiona. *Rossiiskii institut kul'turologii* [online] Available at: http://www.riku.ru/conf/vrem_cul/LyapkT.htm (access date: 12.12.2016). (In Russ.).
- Meliukhin, S. T. (1983) Prostranstvo i vremia. In: *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* / ed. by L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev and V. G. Panov. Moscow, Sov. entsiklopediia. 840 p. Pp. 541–542. (In Russ.).
- Presniakova, L. V. (2013) Poniatie «kul'turnoe prostranstvo» v rabotakh sovremennykh rossiiskikh issledovatelei. *Vestnik RGGU. Seriya «Kul'turologiia. Iskusstvovedenie. Muzeologiya»*, no. 7 (108), pp. 56–64. (In Russ.).
- Rikkert, G. (1998) *Filosofia zbizni*. Kiev, Nika-Tsentr. 505 p. (In Russ.).
- Svirida, I. I. (2003) Prostranstvo i kul'tura: aspekty izucheniia. *Slavianovedenie*, no. 4, pp. 14–24. (In Russ.).
- Stepin, V. S. (2011) *Tsivilizatsiia i kul'tura*. St. Petersburg, SPbGUP. 408 p. (In Russ.).
- Tarasova, M. V. (2011) Kul'tura kak sistema: osnovnye tendentsii issledovaniia. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 7 (126), pp. 136–142. (In Russ.).
- Trusova, V. V. (2016) Kontseptsii kul'tury v filosofii nemetskogo neokantianstva. *Obschestvo: filosiia, istoriia, kul'tura*, no. 11, pp. 54–57. (In Russ.).
- Uglinskaia, N. A. (2012) Krizis kul'tury kak protsess smeny tselestoi. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofii. Sotsiologii. Politologii*, no. 4 (20), pp. 87–94. (In Russ.).
- Tsareva, E. A. (2010) Simvol i sovremennaia kul'tura: obnovlenie teoreticheskogo diskursa. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (14) [online] Available at: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/014-13.pdf> (access date: 12.12.2016). (In Russ.).
- Shpengler, O. (2004) *Zakat Evropy: ocherki morfologii mirovoi istorii*. Moscow, Airis-Press. 611 p. (In Russ.).
- Clair, R. and Williams, A. (2008) The Framework of Cultural Space. *Intercultural Communication Studies*, vol. XVII (1), pp. 1–14.
- Kroeber, A. L. and Kluckhohn, C. (1952) *Culture: a critical review of concepts and definitions* / Papers. Peabody Museum of Archaeology and Ethnology. № 47 (1). Cambridge : Harvard University Press. 229 p.
- Randviir, A. (2002) Space and Place as Substrates of Culture. *Proceedings of the Estonian Academy of Arts*, no. 10, pp. 140–154.
- Schein, E. (1984) Coming to a new awareness of organizational culture. *Sloan Management Review*, no. 25 (2), pp. 3–16.

Vauclair, C. M. (2009) Measuring cultural values at the individual-level: considering morality in cross-cultural value research. *Revista de administração Mackenzie*, vol. 10, no. 3 [online] Available at <http://www.scielo.br/pdf/ram/v10n3/a05v10n3.pdf> (access date: 12.12.2016).

White, L. A. (1959) The Concept of Culture. *American Anthropologist*, vol. 61, no. 2, pp. 227–251.

Submission date: 03.04.2017.

Касаткин Петр Игоревич — кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. Адрес: 19454, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76. Тел.: +7 (495) 434-91-62. Эл. адрес: pkas@mail.ru

Kasatkin Pyotr Igorevich, Candidate of Politology, Associate Professor, Department of World Politics, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Postal address: 76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation 119454. Tel.: +7 (495) 434-91-62. E-mail: pkas@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2017.4.14

Семиотическое пространство культуры Русского Севера

Л. В. МИХАЙЛОВА

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Семиотическое пространство культуры Русского Севера включает Валаамский и Соловецкий архипелаги, а также топонимы, характеризующие духовное и материальное бытие Спасо-Преображенских монастырей, природные объекты, флору и фауну региона. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к духовно-нравственному, историко-культурному и ландшафтному пространству Русского Севера, духовность которого определяется фундаментальной ролью Соловецкого и Валаамского православных монастырей. Целью данной статьи является определение культурно-исторического, топонимического и ландшафтного пространств Русского Севера. Задачи исследования — соотнести духовную культуру северных монастырей с материальной и природной культурой Русского Севера; выявить роль мирских названий культурных ландшафтов Валаамского и Соловецкого монастырей.

В статье представлены результаты эмпирического исследования геокультурного пространства Валаамского и Соловецкого монастырей. Для определения семиотического пространства Соловков и Валаама использованы методы сбора информации, лингвистического анализа выявленных в ходе полевых исследований и из различных источников названий географических объектов, расположенных на островах Валаамского и Соловецкого архипелагов; использован синтез различных подходов: философских, исторических, географических, религиозных, литературных. Исследование топонимии Валаама русского происхождения проводилось в 2000–2012 гг. и опубликовано в научных статьях и в монографии «Валаам: Град Земной — Град Небесный» (Михайлова, 2013). В данной статье впервые публикуется классификация топонимов, характеризующих природу Валаама. Следующим шагом нашего исследования является изучение семантики и структуры компонентов топонимов, описывающих хозяйственно-экономическую деятельность Соловецкого монастыря. Полевые, архивные и другие исследования проводились автором на островах Соловецкого архипелага в 2012–2016 гг. и опубликованы в научных статьях и в монографии «Преображение Русского Севера» (Михайлова, 2015). Классификация то-